

Сунь Бинчэн. Мужчина. Возраст неизвестен. По оценкам, ему больше шестидесяти лет!

Биография: Простолудин по рождению, ставший офицером. Через сорок лет его повысили в звании - от окружного магистрата до патрульного инспектора империи. Его репутация была известна.

Знаменитая история: На 37-м году правления Цяньву Сунь Бинчэн был назначен губернатором префектуры Даньян провинции Лай. В шестом лунном месяце того же года группа из примерно ста посланников Шату самонадеянно и разнузданно прошла через префектуру Даян, имея при себе разрешение. В 11-й день шестого лунного месяца посланцы Шату вошли в город Даньян. На 12-й день шестого лунного месяца в префектуре Даньян состоялась свадьба.

Сопровождающие невесты столкнулись с посланцами Шату, которые выходили из города недалеко от города Даньян. Люди Шату смеялись и дурачились - они мешали сопровождающим, ранили жениха и других сопровождающих и вытащили невесту из седана. Затем они сорвали с нее фату и унизили ее словесными и физическими жестами. После того как люди Шату ушли, невеста не выдержала унижений и покончила с собой. Семьи жениха и невесты вышли в город, чтобы воззвать к справедливости, бьют в барабан и передают в суд заявление о неправомерных действиях людей Шату. Как только Сунь Бинчэн получил это известие, он в ту же ночь привел шестьсот вооруженных кавалеристов, чтобы преследовать посланцев Шату. Преследуя около двухсот ли в течение ночи, они, наконец, перехватили посланников Шату и после сражения смогли доставить их обратно в город Даньян.

Арест посланников Шату потряс весь мир. Клоуны и коррумпированные чиновники вдруг бросились критиковать Сунь Бинчэна за перехват иностранных посланников. Они указывали, что такой поступок может привести к войне между империей и народом Шату, так как это серьезное преступление - "Как может такой простой губернатор префектуры, как вы, осмелиться действовать по своему усмотрению и вызвать пограничную войну между двумя народами? Немедленно освободите их! Довольно много ханжеских сук также появились и попытались защитить народ Шату, объясняя, что у народа Шату дикая и причудливая культура, отличающаяся от имперской, поэтому перехват седана невесты и ее сопровождающих может быть частью обычаев и традиций народа Шату, или, возможно, им просто любопытно. Не было необходимости поднимать шум, наоборот, они считали, что должны вести себя образцово и уважать общественные обычаи народа Шату. Смерть невесты была самоубийством, и это не имело никакого значения для народа шату. Поэтому достаточно было бы оштрафовать их на несколько таэлей серебра.

Перед лицом такой непреодолимой ситуации Сунь Бинчэн произнес всего несколько фраз. "Народ - это нация, а империя владеет миллионами броненосных армий. Если мы не можем защитить даже молодую женщину в свадебном платье, то к чему эти миллионы армий? Люди Шату - те, кто это начал. Если я буду ждать и уступать, это только подтолкнет их к тому, что, взяв дюйм, они протянут ярд и станут еще наглее. Только готовясь к войне, можно предотвратить войну!". Этим ханжам Сунь Бинчэн ответил проще и грубее: "Как губернатор префектуры империи, я должен чтить только законы и указы своей империи, а не обычаи и традиции других племен. Тем, кто говорит, что мы должны уважать причудливые обычаи народа шату, позвольте задать вопрос: Если однажды народ Шату заявит, что у них принято трахать вашу мать, предложите ли вы все свои дорогие матери этому народу Шату ради того,

чтобы вести себя образцово и уважать его культуру?".

На 15-й день шестого лунного месяца, всего через три дня после ареста посланников Шату, Сунь Бинчэн провел публичный суд в городе Даньян. Посланники Шату были признаны виновными в нанесении увечий мирным жителям префектуры, домогательствах к мирным женщинам, оказании сопротивления при аресте, а также в убийстве и ранении солдат префектуры. Все они были приговорены к обезглавливанию, а их отрубленные головы позже повесили над входом в город Даньян.

В тот же день, когда Сунь Бинчэн казнил посланников Шату, он снял свою официальную шапку, халат и официальную печать губернатора префектуры. Затем он стал ждать дома императорских посланников из столицы империи, чтобы осудить его императорским указом.

Императорские посланники прибыли через несколько дней, но не смогли войти в город Даньян, так как все четыре входа были полностью заблокированы несколькими сотнями тысяч горожан. Узнав о приезде императорских посланников, бесчисленные горожане города Даньян стихийно собрались у городских ворот и перекрыли все улицы, отказываясь пропустить императорских посланников для выполнения императорского указа.

Естественно, императорские посланники не могли выполнить свою миссию без встречи с Сунь Бинчэном.

Лицо императорских посланников, прибывших в город Даньян, мгновенно исказилось, когда они подверглись поношению со стороны нескольких сотен тысяч жителей города Даньян, им было отказано во въезде в город. Мало того, они не могли ничего купить или найти место для ночлега, даже если у них были деньги. Когда за пределами города Даньян узнали о прибытии императорских посланников, все трактиры, рестораны и продуктовые лавки были закрыты на целый день. Пробыв в городе Даньян всего полдня, голодные и измученные императорские посланники поняли, что им нужно отступать. Если бы Сунь Бинчэна наказали в такое время, это немедленно вызвало бы массовое восстание в префектуре Даньян, и те, кто приехал для выполнения этого задания, скорее всего, не смогли бы выбраться живыми из города Даньян. В итоге, у императорских посланников не было другого выбора, кроме как покинуть префектуру Даньян и вернуться в императорскую столицу с поджатыми хвостами...

В конце концов, люди Шату также попытались создать проблемы на границе. Однако это было бесполезно, поэтому этот вопрос остался нерешенным.

Только благодаря этому делу Сунь Бинчэн заслужил репутацию честного и бескорыстного губернатора префектуры. В последующие десятилетия все иностранные посланники, желающие отдать дань уважения в императорской столице, отправлялись в объезд, потому что никто не осмеливался входить в префектуру Даньян...

В то же время Сунь Бинчэн в последующие десятилетия благодаря своим усилиям и вкладу медленно продвигался от должности губернатора префектуры к должности губернатора провинции. Позже его перевели в императорскую столицу, где он служил заместителем

министра императорского двора, а также великим ученым павильона Лонгюань. На этот раз он покинул императорскую столицу в качестве императорского посланника и инспектора патруля, чтобы патрулировать шесть провинций на северо-западе империи. Как только он прибыл в провинцию Гань, ему стало известно об инциденте в префектуре Пинси, поэтому он взял на себя инициативу и отправился туда.

Янь Лицян шел по дворам и извилистым коридорам за остальными, а в голове у него все время всплывала информация, которую он слышал от Шэнь Тэна о Лорде Суне.

Честно говоря, Янь Лицян втайне почитал таких людей, и его сердце переполняло любопытство, ведь ему предстояла встреча с Владыкой Сун.

После двух или трех поворотов Янь Лицяна и остальных привели к входу в гостиную в уединенном дворе.

"Докладываю милорду, я привел сюда трех молодых людей из академии боевых искусств города Пинси!" Человек, который привел их в гостиную снаружи, поклонился и сделал свое объявление.

Как только он закончил говорить, из кабинета вышел императорский телохранитель героического вида, лет тридцати. Он был одет в кожаные доспехи, а на поясе у него висел длинный меч. Он окинул взглядом Янь Лицяна и двух других, после чего кивнул. "Следуйте за мной!"

Янь Лицян и двое других обменялись взглядами, затем последовали за императорским телохранителем внутрь гостиной: Шэнь Тэн шел впереди, Ши Дафэн в середине, а Янь Лицян позади.

У входа в гостиную стоял огромный экран. На экране был изображен сад. Пионы красивых пурпурных и красных цветов наполняли сад...

Пройдя через огромный экран и оказавшись в гостиной, Янь Лицян увидел здорового старца, одетого в зеленый расшитый официальный халат. Он с внушительным видом восседал на высоком кресле в гостиной. Он наблюдал за тремя вошедшими в гостиную людьми с выражением достоинства на лице.

Взгляд этого пожилого человека был мягким, как вода. Но как только взгляд Янь Лицяна встретился с его взглядом, он тут же почувствовал, что все его тело превратилось в губку, которая мгновенно пропиталась влагой с ног до головы.

Впечатляет!

Янь Лицян впервые столкнулся с таким человеком. Он не мог не чувствовать себя

взволнованным.

"Приветствую вас, Лорд Сун!"

Следуя инструкциям, данным им офицером снаружи, Янь Лицян и остальные почтительно поприветствовали пожилого человека, как только встретили его.

Разница между статусами обеих сторон была огромной.

"Присаживайтесь, устраивайтесь поудобнее!" Патрульный инспектор с улыбкой на лице жестом предложил им троим занять свои места на стульях в гостиной.

Они не могли устроиться поудобнее. Даже Ши Дафэн, который всегда был беззаботным, не мог не нервничать. Шэнь Тэн был настолько жестким, что его спина была прямой, как копье, когда он сидел.

Возможно, потому что Янь Лицян хранил в своем сердце слишком много тайн, он казался особенно осторожным в присутствии всемирно известной фигуры. Он сел на стул и молча опустил взгляд. Он избегал встречаться глазами с патрульным инспектором.

"Как только я прибыл в город Пинси, я услышал, что люди говорят о вас троих. Я слышал, что именно вы первыми выпустили сигнал. Я также слышал, что вы были тремя лучшими кандидатами на испытательном экзамене округа Цинхэ по боевым искусствам. Как необычно! Вы все действительно молодые и перспективные!" Патрульный инспектор погладил бороду и с улыбкой обратился к ним.

"Вы слишком много нам доверяете, господин. Мы просто делали то, что должны были делать. Прошло не так много времени с тех пор, как мы поступили в академию боевых искусств. Нам еще многому предстоит научиться у наших наставников, поэтому мы не смеем быть самодовольными!" Шэнь Тэн дал ему подходящий и безупречный ответ. У него определенно был потенциал стать представителем.

Перед тем, как прийти сюда, Янь Лицян и остальные обсудили и договорились между собой, что если инспектор патруля заговорит с ними, то Янь Лицян и Ши Дафэн будут молчать и позволят Шэнь Тэну вести разговор.

"Хм, верно. Молодые люди должны быть уверены в себе, но также должны быть скромными. Позвольте мне угадать, вы, должно быть, Шэнь Тэн!"

Не ожидая, что инспектор патруля знает его имя, щеки Шэнь Тэна мгновенно окрасились в необычный красный цвет. Он тут же встал и поклонился ему еще раз. "Да, господин. Я - Шэнь Тэн!"

"А ты, должно быть, Ши Дафэн..." Патрульный инспектор улыбнулся и указал на Ши Дафэна.

Ши Дафэн глубоко вздохнул, затем резко встал. "Да, господин. Я Ши Дафэн!"

"Тогда ты должен быть Янь Лицянь!" Взгляд инспектора патруля снова упал на Янь Лицяня.

"Да, господин. Я - Янь Лицянь!" Янь Лицянь встал с опущенным взглядом, подражая Шэнь Тэну, и почтительно поклонился патрульному инспектору.

"Я не раз слышал от других об инциденте, который произошел той ночью. Поскольку у вас троих был опыт из первых рук, я хотел бы услышать от вас историю той ночи..."

Услышав вопрос инспектора патруля, Шэнь Тэн прочистил горло и вкратце пересказал ему весь инцидент той ночи. Патрульный инспектор слушал, слегка кивая, и казалось, что он слушает очень внимательно.

"О, понятно." Закончив слушать, инспектор снова перевел взгляд на Янь Лицяня. "Это значит, что вы были первым, кто разглядел маскировку этого Шату?"

"Да, просто мне повезло. Лицо человека Шату было еще свежо в моей памяти, поэтому мне повезло, что я смог обнаружить что-то подозрительное!"

"Вот как? Если ты смог разглядеть чью-то маскировку после того, как встретил его всего один раз, да еще и ночью, когда было темно, похоже, у тебя действительно хорошая память!" Патрульный инспектор кивнул с улыбкой, затем указал на экран у входа. "Я полагаю, что вы видели экран у входа, когда вошли. Позвольте мне дать вам тест: сколько пионов, рыб, пчел и птиц на экране?"

Шэнь Тэн и Ши Дафэн были ошеломлены, когда слышали вопрос инспектора патруля. Их сердца начали бешено биться.

Большинство людей при входе просто бросали взгляд на экран. Никто не мог запомнить все эти великолепные детали на экране.

В гостиной мгновенно воцарилась такая тишина, что можно было услышать, как падает булавка. Шэнь Тэн и Ши Дафэн вдруг почувствовали, что у них пересохло во рту, они странно нервничали. Оба они изо всех сил пытались вспомнить, но им удалось вспомнить лишь некоторые смутные детали. Они вообще не смогли ответить на вопрос инспектора патруля.

Все взгляды в гостиной были устремлены на лицо Янь Лицяня...